

— Брат, у тебя отросли волосы! Рано утром раздался голос Тана Сана. Тан Чен, только что уснувший, открыл глаза и, собираясь что-то сказать, услышал слово «волосы». Он дрожащей рукой коснулся своей головы и мгновенно ощутил небольшую шевелюру. Хотя она и была короткой, это были его собственные волосы! Тан Чен почти заплакал от радости в этот момент. Прошел год, и кроме него никому не известно, сколько способов он испробовал, чтобы вернуть свои волосы. Однако, очевидно, что опустошение стало слишком необратимым, и вернуть прежнюю причёску было трудно. А теперь... Подбежав к реке, чтобы рассмотреть себя, Тан Чен огляделся и его лицо стало мрачным. Его волосы отросли, но длина была такой, как у монаха, только что вернувшегося к мирской жизни. Это всего один или два миллиметра. Не разглядеть их, если не приглядеться. Более того, Тан Чен предчувствовал, что эта причёска может продержаться долго... Улыбка на лице Тан Чена постепенно затвердела. В этот момент, когда Тан Чен скорбел о своих волосах, из-за двери вошел пожилой человек. В отличие от Тан Хао, который всегда выглядел неопрятно, у старика аккуратная одежда, привлекательная внешность, и волосы уложены с тщательностью. Это старейшина Джек из Святого Деревни, который всегда находился в ссоре с Тан Хао, но очень заботился о братьях Тан Чен и Тан Сан.

— Сяо Чен, подойди сюда, дай дедушке взглянуть. Старый Джек улыбнулся и помахал Тан Чену. Он не вёл себя так восставленно, как перед Тан Хао, а послушно подошёл к старику и поклонился. — Здравствуй, дедушка Джек. Старого Джека в деревне все признают добрым человеком. Когда семье Тан было тяжело, он сделал все возможное, чтобы помочь. Братья Тан Чен и Тан Сан, естественно, помнили о доброте деревенского старосты. Однако другие члены семьи не выглядели так, будто рады его видеть. — В чем дело, деревенский староста? — холодно произнес Тан Хао, выходя из задней комнаты. Старый Джек был меньше десяти лет старше него, но почему-то был старше на одно поколение, что очень раздражало Тан Хао. Старый Джек давно привык к отношению Тан Хао и произнес равнодушно: — Тан Хао, Сяо Сан и Сяо Чен уже шести лет, им следует участвовать в этом году в церемонии пробуждения. Тан Хао мельком взглянул на Тан Чена и сказал: — Тогда пускай идут, какой сегодня день? — Через три дня я заберу их в это время. При этом старый Джек бросил взгляд на Тан Хао. Если бы ему самому пришлось забирать, то, вероятно, это было бы отложено. Тан Хао слишком не волновался. Он просто кивнул и проигнорировал деревенского старосту. В это время Тан Сан также вернулся с гор. Он слышал их разговор и первым делом отдал честь старику Джеку, затем спросил: — Дедушка Джек, что такое церемония пробуждения? Хотя Тан Чен был перемещен в этот мир, Тан Сан не мог не знать о духах, но поскольку Тан Чен не запомнил некоторые вещи, у Тан Сана всё ещё оставалось много мелких вопросов. Сейчас, упомянутая старым Джеком церемония пробуждения, была чем-то незнакомым для Тан Сана. Старый Джек с суровым лицом сказал: — У каждого из нас есть свой духовный душа, и мы должны пройти церемонию пробуждения в возрасте около шести лет. С помощью духовной души мы получаем усиление в определенных аспектах. Даже самая обычная душа будет полезна. Если у тебя окажется отличная духовная душа, подходящая для тренировки, ты сможешь стать душевным мастером. Церемония пробуждения проходит только раз в год, и я не могу позволить тебе её пропустить. Это деакон зала души в Ноттинге лично приходит помочь детям из нашей деревни пробудиться. Этот деакон считается душевным мастером на уровне великого душевного мастера. Когда он произнес слова «великий душевный мастер», в глазах Джека заметно мелькнула зависть. — Великий душевный мастер? — Тан Сан прищурился, и Тан Чен рассказал ему о множестве уровней душевного мастера. Но старый Джек говорил так уверенно, поэтому Тан Сан, как самый оптимистичный ребенок в деревне, естественно, слушал его с огромным интересом. — Великие душевные мастера — это титул душевного мастера. Душевные мастера — самая благородная профессия на всей нашей континенте Доу Луо. Они могут быть мощными бойцами и обладать выдающимися вспомогательными способностями. Но независимо от того, к какому типу душевного мастера они принадлежат, их уровень разделяется по тем же титулом. — Душевные мастера обладают своей душевной силой. В зависимости от силы их душевной души они разделены на десять титулов. Каждый титул, в

свою очередь, подразделяется на десять рангов. Сначала тот, кто только начинает, называется душевным человеком. Как только душа пробуждается, каждый становится душевным мастером. Если душа может развиваться, когда душевная сила достигает одиннадцатого уровня, он переходит к следующему титулу, то есть становится душевным мастером. Великий душевный мастер — это третий уровень в всей системе титулов. Достигнув уровня великого душевного мастера, ты становишься очень сильным душевным мастером. Все десять титулов выглядят так. — Душевный человек, душевный мастер, великий душевный мастер, душевный благородный, душевный сектор, душевный король, душевный император, душевный мудрец, душевный контрармейц и Титулованный Доу Ло. Отсюда и имя нашего континента Доу Луо. Согласно легенде, Титулованный Доу Ло, достигший девяностого уровня или выше, может взять титул для себя, они просто непобедимы! — Наша Святого Деревня имела восьмого уровня душевного мудреца сто лет назад. Это крайне редкость даже в Ноттинге и вообще в провинции Фастино. Сказав это, в глазах старого Джека сверкнуло чувство гордости. — Это всего лишь легенда, — пренебрежительно произнес Тан Хао. Старый Джек пришёл в ярость: — Что такое легенда? Легенда основывается на фактах. Тан Хао, ты живёшь в деревне шесть лет. Ты должен понимать, какое значение имеет душевный мудрец для нас. Не заставляй меня слышать твою неблагодарность. Если бы не ради Сяо Сана, ты думаешь, что я пришёл бы в твою собачью хижину? Тан Хао не разозлился и медленно перетасовал свои инструменты, как будто не услышал слова Джека. Джек сердито взглянул на него, а затем сказал Тан Сану: — В будущем, ты не должен быть таким угрюмым, как твой отец. Ладно, я уйду. Я заберу вас через три дня. Закончив говорить, старый Джек сердито вышел из кузницы. Тан Чен и Тан Сан обменялись взглядами и обреченно покачали головами. Тан Хао и деревенский староста никогда не ладили, поэтому они давно к этому привыкли. Они начали убирать и готовиться к своей жизни на сегодня. Ночью Тан Сан лежал на кровати, и усталость от работы весь день почти не позволяла ему открыть глаза. Но что-то другое заставляло его сопротивляться желанию сна. — Брат, как ты думаешь, какой духовной душой мы сможем пробудиться? — даже несмотря на то, что Тан Сан был человеком, сейчас он чувствовал небольшую волну возбуждения. Завеса другого мира медленно приоткрывалась, и Тан Сан ждал этого давно. — Не знаю, но дедушка — кузнец, может, твоя душа — молот. Ответил Тан Чен неопределенно, но ничего конкретного не добавил. Церемония пробуждения совсем близко, так пусть Сяо Сан ощутит это сам. Тан Сан, увидев, что Тан Чен не хочет продолжать беседу, не стал об этом думать, и вскоре заснул. Тан Чен, дождавшись его сна, осторожно использовал силы Будды, чтобы согреть его тело, а затем тоже погрузился в глубокий сон. Тан Сан сам не знал, что именно тепло Тан Чена помогло его телу восстановиться так быстро. Он думал, что у него просто талант, благодаря которому он восстанавливается на следующий день, независимо от того, как сильно устал накануне. Тем не менее, его тело действительно стало намного сильнее, чем прежде. Уже поздняя ночь, но недалеко от Ноттинга происходят важные события.□□